

Ци Гу не заметил опасного эпизода за спиной: он полностью сосредоточился на сворачивании формации защиты жизни. Вскоре похожие на фейерверк знаки исчезли в воздухе. Смертельно бледный Ци Гу отступил на несколько шагов, прислонился к стволу баньяна и тяжело задышал; тонкая грудь резко вздымалась.

В тот же миг все лианы и водяные трупы превратились в бесконечную чёрную пыль. Ночной ветер развеял её во все стороны, и она осела в воде и грязи родной земли.

Только прежний староста остался прежним. Он стоял ближе всех и тут же бросился к баньяну, не замедляя шага.

Сознание дерева постепенно возвращалось. Оно опустило взгляд на старосту и остальных людей и с трудом произнесло:

— Спасибо, что не убили меня сразу... Ещё и потратили столько сил, чтобы сохранить мне жизнь. Но я этого не заслуживаю...

Сознание баньяна было затуманено, но он всё равно чувствовал, что происходило снаружи. Он видел, как «сам» убил столько жителей, совершил столько страшных вещей, а под конец даже пытался причинить вред старосте, который когда-то его посадил.

У дерева не было сердца, но сейчас ему казалось, что болит всё тело — куда сильнее и мучительнее, чем во время пыток Бай Юй.

— Это не твоя вина, — сказал прежний староста. — Ты доброе дерево. Виноваты злые духи, которые использовали тебя для своих преступлений.

— Но я...

— Со временем забудется, — сказал Ци Гу. — Просто понадобится время. Ты дерево с очень долгой жизнью, к тому же уже обрёл духовность. Если останешься здесь и продолжишь охранять это место, то увидишь, как Хуайшуй поднимется, людей станет больше, а деревня заживёт богато и благополучно.

Баньян растерялся, но нарисованная Ци Гу картина невольно его заворожила. В голосе дерева прозвучала надежда.

□Наконец-то всё закончилось.□

□Хуайшуй теперь можно развивать мясное птицеводство. Раз куры у старосты такие вкусные — пусть он поможет всей деревне разбогатеть на курятине.□

□Я скуплю всё.□

Много-много лет спустя баньян и прежний староста действительно вместе охраняли деревню и увидели, как Хуайшуй становилась всё лучше.

Годовые кольца множились круг за кругом. Проходили годы.

...

Ци Гу окровавленной рукой достал новую синевато-зелёную кость и приложил рядом с прежней, внимательно сравнивая. Оказалось, две части идеально подходили друг к другу, линии излома полностью совпадали.

Ци Гу не стал из любопытства соединять их. Только мрачно вертел обе кости в руках, долго разглядывая со всех сторон.

□Они явно складываются. Гугу тоже заметил. Почему не попробует соединить?□

□Если не пробует, значит, есть причина. Не суй нос куда не надо.□

Остальные увидели, что формация исчезла, с облегчением выдохнули и поспешили к Ци Гу.

Выглядели все ужасно. Мяо Юэ, Пубу Гэсан и Ци Гу, державшие зонты, давно промокли насквозь; дождевик Му Синчэня водяные трупы разорвали и утащили в низину. Только дождевик Линь Ханьчжи оставался более-менее целым.

Мяо Юэ и Линь Ханьчжи подошли с двух сторон и поддержали обессиленного Ци Гу.

Тот был уже страшно уставшим, но нахмурил брови и непривычно тяжёлым тоном тихо сказал:

— Похоже, синевато-зелёных костей много...

— И неизвестно, где рассеяны остальные... Если хоть одна такая кость окажется в густонаселённом городе, число жертв будет невозможно представить.

— Сначала вернёмся. Выспишься, а потом будем думать, — сказал Линь Ханьчжи.

Он взглянул на обеспокоенное лицо Ци Гу, поднял руку и коснулся пальцами его губ. Лицо Линь Ханьчжи постепенно побледнело.

— У тебя кровь? Внутренняя травма?

— Всё нормально... Я просто хотел быстрее закончить и использовал кровь с кончика языка, — ответил Ци Гу бледными губами.

Видя, как сильно Линь Ханьчжи за него переживает, Ци Гу почему-то одновременно обрадовался и почувствовал боль.

Совершенно противоречивое ощущение.

— Покажи.

В шоу Линь Ханьчжи всегда изображал слабого и редко говорил таким непререкаемым тоном. Ци Гу это показалось непривычным, и он послушно открыл рот, показывая кончик языка. Кровь уже не текла, но свежая рваная ранка выглядела болезненно.

Линь Ханьчжи смотрел, всё сильнее хмурясь. Он жалел, что только следил за узлами и не уделял больше внимания тому, что происходило возле Ци Гу.

Когда человек с такими красивыми глазами слишком долго смотрит тебе на язык, даже тот, у кого обычно отсутствует соответствующая «струна», почувствует, что сцена какая-то не такая. Ци Гу поспешно спрятал язык.

— Небольшая ранка. Скоро заживёт.

— Вернёмся — обработаю лекарством.

С этими словами Линь Ханьчжи перехватил у Мяо Юэ большую часть веса Ци Гу, позволил ему опереться на плечо и присел —

Поняв, что тот собирается сделать, Ци Гу упёрся ладонями ему в спину:

— Не надо. Как я могу позволить тебе нести меня? У тебя здоровье плохое.

Он повернулся к Мяо Юэ:

— Справишься?

Мяо Юэ почувствовала смертельный луч от названного папаши. Она резко отшатнулась к Му Синчэню, театрально схватилась за грудь и простонала:

— Всё, я умерла от усталости. Ни капли сил не осталось. Му Синчэнь, поддержи меня, пожалуйста.

Послушная «дочка» одним ходом вывела из игры и себя, и Му Синчэня. У Ци Гу оставались только обессиленная ласка, маленький Пубу Гэсан и чрезвычайно инициативный Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи считал итог выбора очевидным и уже собирался снова присесть, чтобы взять Ци Гу на спину. Но тут Ци Гу сунул кость в фиолетово-золотой сосуд, вытряхнул оттуда чёрную пилюлю, схватил стоявшую рядом ласку и засунул лекарство ей в пасть.

Ласка проглотила пилюлю силы... то есть лекарственную пилюлю, и вдруг почувствовала, как истощённая демоническая сила мгновенно восполняется, да ещё становится гуще, чем прежде. Она тут же превратилась в огромную ласку, подхватила Ци Гу за воротник, забросила себе на спину и преданно понесла прочь из затопленной низины.

А кости папы, мамы, второго дяди, третьего дяди и четвёртого двоюродного дедушки? Всё равно ласка пока остаётся в Хуайшуй — ещё увидится с ними, времени впереди полно.

А вот если сейчас не прижаться к сильной ноге, потом очередь может и не дойти.

Линь Ханьчжи остался стоять на месте, опустив голову. Чёлка закрыла глаза, и выглядел он в этот момент как злодей второго плана, у которого только что рухнул весь план.

Нет, правда. Знал бы заранее — не вбивал бы всем так глубоко в голову образ болезненного слабака.

□А... почему эта сцена внезапно такая унылая?□

□Императрица сам попался. Гугу уверен, что у него сил не хватит, поэтому даже на спину не садится. Брат, сделай уже что-нибудь, докажи свою выносливость!□

□Например, сотню-другую отжиманий подряд.□

□Не хочу понимать это мгновенно.□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949089>